

М. Ю. Попов

МЕСТО И РОЛЬ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИЧНОСТИ

В статье автор на основе комплексного анализа исследует сущность и содержание конституционно-правового статуса личности в динамике общественных отношений, формирующих статус личности как таковой. Автор приходит к обоснованному выводу о том, что конституционно-правовой статус личности, выступая фундаментом общего статуса, является в этой системе норм наиболее устойчивой, неизменяемой и неотчуждаемой группой норм. Особо пристальное внимание уделяется исследованию места и роли, а также сущности и содержания институтов конституционной и общей (общеправовой) правосубъектности. Автор рассматривает такой динамичный элемент правосубъектности, как дееспособность, и на основе анализа существующих положений Конституции Российской Федерации и законодательства в части государственной службы делает ряд законодательных предложений, нацеленных на укрепление эффективности государственной власти в России.

Ключевые слова: государство, право, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, правоспособность, человек, гражданин, возраст, гражданство, равноправие, закон, Конституция.

М. Yu. Popov

THE PLACE AND ROLE OF LEGAL PERSONALITY IN THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE INDIVIDUAL

In the article the author, on the basis of a complex analysis, examines the essence and content of the constitutional and legal status of the individual in the dynamics of social relations that form the status of the individual as such. The author comes to a justified conclusion that the constitutional and legal status of the individual, acting as the foundation of the general status, is in this system of norms the most stable, unchangeable and inalienable group of norms. Particular attention is paid to the study of the place and role, as well as the essence and content of institutions of constitutional and general (general legal) personality. The author considers such a dynamic element of legal personality as legal capacity and on the basis of an analysis of existing provisions of the Constitution of the Russian Federation and legislation in the part of the civil service makes a number of legislative proposals aimed at strengthening the effectiveness of state power in Russia.

Key words: state, law, legal personality, legal capacity, capacity, legal capacity, person, citizen, age, citizenship, equality, law, Constitution.

Момент возникновения государства как основного института политической власти неизвестен никому. На основе существующих данных, полученных археологическим путем и посредством анализа древних текстов и преданий о моменте зарождения первых институтов государственной власти, конкретном времени появления государств в различных частях света, можно лишь выдвигать гипотезы. Но при этом формально-логическое моделирование позволяет сделать вывод о том, что вместе с появлением первых зачатков государственности возникли и нормы государственного права, что ни у кого не вызывает сомнения, в связи с тем что проблемы организации и осуществления политической власти всегда вызывали и вызывают острый интерес любого мало-мальски организованного общества [1], которое, в свою очередь, после появления

разделения труда и института собственности перестало быть однородным и наполнилось противоречиями и разновекторными интересами.

Во все эпохи при формировании или реформировании государственной власти организаторы и исполнители должны были ответить на следующие вопросы:

1. Кому власть принадлежит (вопрос источника власти).
2. Как она выглядит внешне (вопросы формы правления и государственного устройства).
3. Как она формируется (вопросы способа прихода к власти и правоприемственности).
4. Каковы пределы притязаний власти и общества к личности (вопросы определения границ государственных, личных и корпоративных интересов членов общества, границ личной свободы).

Все эти вопросы имеют острый социально-политический характер, именно поэтому сам по себе институт государственной власти без четких норм-правил, регулирующих разрешение данных проблем, существовать не может. На разных стадиях человеческого бытия эти нормы государственного права имели разную форму внешнего выражения и фиксации, социально-политическую и юридическую природу, но их суть от этого не менялась, как не менялось и то обстоятельство, что все они находятся в тесном взаимодействии и взаимозависимости. С появлением конституционного права данные нормы составили основы конституционного строя. Особое место в их системе занимает группа правил, определяющих границы властных притязаний в адрес личности и социальных групп. Уникальность указанных норм определяется тем обстоятельством, что качественное переосмысление места и роли личности в системе общественных отношений, а затем в системе правоотношений привело к эволюции государственного права в XVIII—XX вв. к праву конституционному, т. е. к возникновению нового политико-правового явления, оказавшего, в свою очередь, существенное влияние на весь ход дальнейшей истории человечества.

Место и роль личности в системе правоотношений — один из коренных объектов исследования в науке конституционного права. Создается впечатление, что после принятия на основе выверенных научных доктрин Конституции Российской Федерации в 1993 г. и последующей детальной регламентации статуса человека и гражданина в России проблем не осталось. Между тем «дьявол кроется в мелочах»: в некоторых вопросах понимания и применения отдельных научно-правовых категорий присутствует неопределенность, порождающая существенные проблемы. В их числе и понимание структуры конституционно-правового статуса личности, места и роли его элементов в системе правоотношений, в частности правосубъектности.

Статус личности является сложной социально-правовой категорией, зависящей от множества факторов, оказывающих существенное влияние на его возникновение и эволюцию: гражданства, возраста, социального положения и личных способностей, случаев непреодолимой силы*, возникновения и развития дополнительных профессиональных прав и обязанностей и т. д. Таким образом, статус личности, если смотреть на это явление с количественной и качественной стороны объема и сущности норм, есть величина переменная. Эта группа норм находится в постоянной динамике: какие-то права, обязанности, виды ответственности появляются, какие-то исчезают. Но есть и т. е., которые остаются неизменными на протяжении всей жизни, они и составляют ядро правового статуса

личности — конституционно-правовой статус человека и гражданина. Он носит абсолютный характер и не отчуждаем от личности, даже если личность реализует не все нормы.

Структура конституционно-правового статуса личности складывалась тысячелетиями. Так, по мнению А. Г. Бережнова, уже в Древнем Риме все свободные люди обладали либо статусом гражданина, либо плебея (простого человека). Граждане Рима имели полный комплекс социально-политических прав и обязанностей, плебеи же были ограничены в них [2]. В той или иной степени данное разграничение на граждан и неграждан существует и сейчас, Это обусловлено социально-политическими основаниями [3, с. 40—45]. С точки зрения некоторых авторов структура конституционно-правового статуса личности представляет собой совокупность таких элементов, как:

1. Гражданство.
2. Правосубъектность.
3. Принципы правового положения личности.
4. Конституционные права, свободы и обязанности.
5. Гарантии конституционных прав и свобод.
6. Правовое положение иностранцев, лиц без гражданства, беженцев и вынужденных переселенцев [4, с. 40—45].

Реализация всех указанных элементов конституционно-правового статуса личности на практике взаимосвязана с институтом гражданства как особой системой политико-правовых отношений человека и государства. Связь гражданства с иными элементами конституционно-правового статуса личности прослеживается, в частности, в таком его разделе, как правосубъектность. Ее понимают по-разному: как правоспособность [4] (некоторые отграничивают правоспособность от дееспособности [5, с. 31]), как совокупность правовых возможностей [6, с. 312]. Все это, в общем, не лишено логики.

Правосубъектность делится на общую и специальную. Первая в большей степени неразрывно связана с институтом гражданства, хотя и принадлежит каждому человеку, находящемуся на территории Российской Федерации.

Часть 2 ст. 6 Конституции Российской Федерации дает определение правоспособности: «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации» [7, с. 5]. Практически все авторы сходятся во мнении, что правосубъектность в отрыве от правового статуса не существует. При этом данная связь носит конкретизированный отраслевой характер [8, с. 162]. Таким образом, права те ученые, которые

определяют правосубъектность как систему возможностей по реализации закрепленных в законодательстве прав и исполнению обязанностей, поэтому объектом правового ограничения, налагаемого на личность, могут выступать не только конкретные права и свободы, но и правовые возможности, т. е. элементы уже, собственно, правосубъектности. Так, лишение судом права занимать государственные должности служат основанием для отказа в регистрации лица в качестве кандидата на выборах в представительный или иной орган государственной власти. При этом законным образом блокируется возможность лица, но не его право, т. е. ограничивается правосубъектность, но не право. Сами граждане своими действиями также могут существенно ограничить себя в конституционной правосубъектности. В частности, приобретение иного гражданства даже и с сохранением российского, влечет за собой утрату возможности реализации права на государственную или муниципальную службу (при условии отсутствия соответствующего международного договора с государством, гражданство которого было приобретено).

Тем не менее ограничение или лишение права — явление достаточно редкое. Наиболее часто встречаемые ограничения в конституционной правосубъектности — ограничения возрастного, медицинского или правового характера (для лиц, совершивших уголовно-наказуемое деяние и отбывающих наказание в виде лишения свободы).

Правосубъектность — это взятые в совокупности дееспособность и правоспособность. Приведенное выше конституционно-правовое определение правоспособности для неспециалиста носит преимущественно оценочный характер и требует уточнения. Наиболее убедительной выглядит дефиниция, данная в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 17): «Правоспособность — это способность иметь гражданские права и нести обязанности. Она признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью» [9]. Краткое и емкое определение, казалось бы, не оставляет места для вопросов. Но по поводу моментов ее возникновения и прекращения есть некоторые замечания. Представляется, что такие жесткие временные рамки не совсем сходятся с жизнью, в условиях которой отдельные аспекты правоспособности (в частности, в области наследственного права, отцовства и материнства, брачно-семейных отношений, гражданства лица и др.) фактически возникают до момента физиологического рождения и продолжают существовать после смерти гражданина. Данное

замечание носит исключительно дискуссионный характер [10, с. 170]. Вместе с тем представляется, что с развитием медицины, в частности разделов генетики и реанимации, эти вопросы будут приобретать все большую актуальность.

Неменьший интерес в структуре конституционной правосубъектности вызывает институт дееспособности. Статья 60 Конституции Российской Федерации устанавливает, что гражданин России может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. Тем не менее более полное определение дееспособности содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 21): дееспособность — это способность лица своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности. ... Гражданская дееспособность возникает в полном объеме с 18 лет.

Конституционная и иная дееспособность гражданина существенно зависит от понимания в обществе места и роли личности с различными свойствами. Значительное влияние на понимание сути дееспособности оказывают вид правовой культуры, эпоха, общий уклад жизни и т. д. Еще относительно недавно (100—150 лет назад) на содержание дееспособности воздействовали такие факторы, как сословная принадлежность, пол, имущественное положение, национальность и вероисповедание лица [11]. Сегодня основным условием конституционной и иной дееспособности лица выступает только возраст. При этом само понятие дееспособности имеет сложный характер ввиду его многоуровневой структуры и существенным образом зависит от социально-политической характеристики лица. В связи с этим наука выделяет такие виды дееспособности, как гражданско-правовую, административно-правовую, конституционно-правовую, уголовно-правовую и т. д. Во всех видах дееспособности ее важнейшим элементом выступает возраст. Он является основным видом ценза, позволяющего в полной или усеченной мере реализовать человеку и гражданину свои права и соблюдать (исполнять) обязанности. При этом понимание сущности возрастных ограничений в условиях разных правовых культур и практик имеют различия. Так, если в общероссийском культурно-политическом и правовом пространстве возрастные ограничения есть органичное и гуманистическое желание государства и общества удержать от преждевременного взросления еще не окрепшую физиологически и психически личность, то в западной культуре ультралиберального направления возрастное ограничение — это «дискриминационная политика» государств и организаций по отношению к людям по причине их принадлежности к определенной возрастной группе, в основе которой лежат

положения о физической и умственной неравноценности лиц, чей паспортный возраст не соответствует установленным национальным законодательством или господствующей религией нормам». Таким образом, в середине 1960-х гг. в большинстве западных стран были приняты законы, которыми возраст совершеннолетия был снижен с 21 года до 18 лет. В Швейцарии совершеннолетним считается лицо, достигшее 20 лет. В Британии в соответствии с законодательством о реформе брачно-семейных норм 1969 г. лицо становится совершеннолетним с первого дня 18-летия. В США в зависимости от законодательства штата возраст совершеннолетия колеблется между 18 и 21 годами.

Недееспособность несовершеннолетних может быть полной или ограниченной. В разных странах объем дееспособности несовершеннолетних различен. Во Франции правовой статус несовершеннолетних устанавливается многочисленными фрагментарными положениями гражданского кодекса. До достижения 18 лет лицо определяют как недееспособное, и управление его имуществом осуществляют родители как законные представители или опека в случае их смерти.

В Германии возрастной зазор ограниченной дееспособности несовершеннолетнего — от 7 до 18 лет. Несовершеннолетний может осуществлять сделки как под контролем своего законного представителя, так и самостоятельно. В числе последних стоит назвать сделки:

- 1) несущие лицу «правовую выгоду»;
- 2) в пределах сумм, данных несовершеннолетнему на «карманные расходы»;
- 3) заключенные для обеспечения дальнейшей работы предприятия, на управление которым несовершеннолетний заранее получил согласие своего законного представителя.

В Британии до достижения 18 лет лицо является ограниченно дееспособным. Нормы, устанавливающие уровень дееспособности несовершеннолетнего, были определены прецедентным правом и лишь в незначительной степени обобщены Статутом 1874 г. о правовом положении несовершеннолетних [12, с. 235—270].

Конституционная дееспособность в Российской Федерации (ст. 60 Конституции) наступает в 18 лет. Именно в этом возрасте гражданин получает право на участие в делах государства, в первую очередь посредством права избирать и права на равный доступ к государственной службе (ст. 32 Конституции). Но это лишь часть конституционной дееспособности. В 21 год человек получает право участвовать в качестве кандидата в выборах в представительные органы государственной власти и местного самоуправления; в 25 лет может быть избранным на пост судьи; в 30 лет имеет право участвовать в

качестве кандидата на выборах главы субъекта Федерации и может быть наделен полномочиями члена Совета Федерации; 35 лет — возраст участия в качестве кандидата на выборах Президента; 40 лет — возраст для кандидата на пост судьи Конституционного Суда. Таким образом, возраст ограниченной конституционной дееспособности наступает в 18 лет. Возраст полной конституционной дееспособности — в 40 лет.

В соответствии с рассматриваемыми положениями Конституции Российской Федерации в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ установлено, что на службу вправе поступать граждане не моложе 18 лет, способные по своим личным и деловым качествам, физической подготовке и состоянию здоровья выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел (ч.1, 2 ст. 17) [13]. При этом «в образовательные организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме вправе поступать, в том числе граждане, не достигшие возраста 18 лет» (ч. 2, ст. 17). Не все граждане, достигшие возраста начальной конституционной дееспособности, по своим личным качествам способны отвечать квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатам на службу в органы внутренних дел. В этих условиях возможны существенные ошибки и издержки, поскольку оценка способности или неспособности кандидата носит в значительной степени субъективный характер. Следует также учесть принципы справедливости и равноправия. В части 3 ст. 76 указанного закона зафиксировано, что участие курсантов, слушателей, адъюнктов образовательных организаций высшего образования системы МВД России в мероприятиях по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка и выполнение ими других обязанностей, свойственных органам внутренних дел, в целом входят в их подготовку. При этом к участию в таких мероприятиях не допускаются курсанты и слушатели, не достигшие 18 лет. Представляется, что указанные нормы Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части возрастных исключений для кандидатов на службу в органы внутренних дел прямо противоречат п. 2 ст. 6, п. 4, ст. 32 и ст. 60 Конституции Российской Федерации и подлежат отмене или пересмотру. Кроме того, назрела необходимость внесения изменений и в саму систему прохождения обучения (с уточнением основных позиций правового положения) указанных лиц в образовательных организациях системы МВД

России. Возможно, есть смысл обратиться к позднему советскому опыту приема кандидатов на службу в учебные заведения МВД России.

Примечание

* Например, получение статуса вынужденного переселенца или беженца вследствие межнационального или межконфессионального конфликта или попадание под удар стихийного бедствия с полной утратой имущества и правоустанавливающих документов.

1. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Политиздат. 1985.

2. Бережнов А. Г. Права личности: некоторые вопросы теории. М., 1991.

3. Попов М. Ю. Гражданство как элемент социально-политической основы конституционного государства в России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1 (44).

4. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997; Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации: учебник, М., 2003; Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник, М., 2018.

5. Витрук Н. В. Основные теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979.

6. Теория государства и права / под ред. М. Н. Марченко М.: Зерцало 2005.

7. Конституция Российской Федерации. М.: Инфра-М, 2015.

8. Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник. СПб.: Питер, 2004.

9. Гражданский Кодекс Российской Федерации (в ред. от 18.04.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Попов В. В. Взгляд на право через призму семиотического треугольника: проблема конвенционального ограничения множественности правовых смыслов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. №1 (44).

11. Алексеев А. П. Ценности в Конституционном праве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32).

12. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 2012.

13. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Попов М. Ю., 2018

1. Engels F. Origin of the family, private property and the state. In connection with the research of Lewis G. Morgan. Moscow: Politizdat. 1985.

2. Berezhnov A. G. Person's rights: some questions of theory. Moscow, 1991.

3. Popov M. Yu. Citizenship as an element of the socio-political basis of the constitutional state in Russia // Vestnik Volgogradskoy Akademii MVD Rossii. 2018. No 1 (44).

4. Voevodin L. D. Legal status of a person in Russia. M., 1997; Kozlova E. I., Kutafin O. E. Constitutional law of the Russian Federation: textbook, Moscow, 2003; Baglai M. V. Constitutional law of the Russian Federation: textbook, Moscow, 2018.

5. Vitruk N. V. Basic theories of the legal position of the individual in a socialist society. Moscow, 1979.

6. Theory of State and Law / ed. M. N. Marchenko Moscow: Zertsalo 2005.

7. The Constitution of the Russian Federation. Moscow: Infra-M, 2015.

8. Komarov S. A. General theory of state and law: a textbook. St. Petersburg: Peter, 2004.

9. Civil Code of the Russian Federation (as amended on 18.04.2018). Access from the legal system "ConsultantPlus".

10. Popov V. V. A look at the right through the prism of the semiotic triangle: the problem of conventional limitation of the plurality of legal meanings // Vestnik Volgogradskoy Akademii MVD Rossii. 2018. No 1 (44).

11. Alekseev A. P. Values in the Constitutional Law // Vestnik Volgogradskoy Akademii MVD Rossii. 2015. No 1 (32).

12. Chirkin VE Constitutional law of foreign countries. Moscow, 2012.

13. On the service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to the separate legislative acts of the Russian Federation: Feder. The law of November 30, 2011 No 342-FZ. Access from the legal system "ConsultantPlus".

© Popov M. Yu., 2018